Мокерова Е. Ю. Монетное обращение на территории Вятского края в 30—90-е годы XVIII века (по данным монетных кладов) / Е. Ю. Мокерова, К. Н. Тарасов // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 400—421. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-400-421.

Mokerova, E. Yu., Tarasov, K. N. (2020). Coin Circulation in the Vyatka Region in the 30—90s of the 18th Century (according to the Data of Coin Treasures). *Nauchnyi dialog*, 1: 400-421. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-400-421. (In Russ.).

УДК 94:336.74(470.34)“173/179”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-400-421

МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВЯТСКОГО КРАЯ В 30—90-Е ГОДЫ XVIII ВЕКА (ПО ДАННЫМ МОНЕТНЫХ КЛАДОВ)

© Мокерова Елена Юрьевна (2020), orcid.org/0000-0002-1523-5676, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), mokerova@bk.ru.

© Тарасов Константин Николаевич (2020), orcid.org/0000-0002-3050-0239, ResearcherID AAN-8945-2019, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), tar-87@mail.ru.

Статья посвящена вопросам монетного обращения в Вятском крае (губернии) в 30—90-е годы XVIII века. На основе составленной авторами топографической сводки характеризуются находки монетных кладовых комплексов. Отмечается, что в отличие от предыдущих периодов кладов монет XVIII века подразделяются на категории по монетным металлам. При анализе монетных комплексов делается вывод: на территории Вятского края медные монеты заняли место серебряной копейки и стали доминировать в денежном обращении со второй половины XVIII века, хотя медная монета как законное платежное средство появилась в петровское время. Определяется обращение медных монет, составляющих большую часть кладовых находок указанного периода, преимущественно в кругу социальных низов общества. Подчеркивается, что большие по размерам и весу многочисленные медные кладовые комплексы не указывают на повышение уровня жизни населения, а являются реакцией населения на обесценивание ассигнаций. Выясняются причины побуждения населения к тезаврации монетных комплексов: активная внешняя политика, рост промышленности и торговли, денежные кризисы и связанные с ними реформы и нововведения, рост налогов.

Ключевые слова: монетные кладовые комплексы; монетное обращение; денежное обращение; топографическая сводка; тезаврация; монетный металл; Вятский край.

1. Введение

История денежного обращения в регионах России в XVIII веке относится к тем вопросам, которые недостаточно исследуются в отечественной

историографии, хотя разработка этой темы позволяет внести новые сведения в изучение социально-экономической истории как отдельных областей, так и всей страны.

Монетное обращение является составной частью денежного обращения, которое предполагает движение монет — денежных знаков в качестве средств обмена и платежа. Следует отметить, что, помимо роли денежного знака, монета выполняла внеэкономические функции декоративного, магического и обрядового предмета, а также роль несанкционированного знака социального престижа и средства пропаганды. Эти функции являются предметом отдельного исследования.

XVIII век — своеобразный рубеж в истории монетного дела в России: в начале столетия Петр I уничтожил архаическую монетную систему и создал новую, отвечающую европейским стандартам [Юхт, 1994, с. 5]. Архаичная система была основана на счетном рубле и серебряной проволочной копейке. В ходе реформы Петра I 1698—1704 годов монетная система была построена по десятичному принципу на основе серебряного рубля весом 28 г (вес западноевропейского талера). Начался выпуск крупных по размерам круглых монет (серебряных номиналов от рубля до 10 денег (5 копеек) и медных — от копейки до полуполушки). Одновременно продолжалась чеканка маленькой серебряной копейки весом 0,28 г до 1718 года. В XVIII веке кардинально изменился баланс металлов в денежном обращении страны, было положено начало решению проблемы отечественного сырья для чеканки монет, открылись новые монетные дворы, чрезвычайно изменился внешний вид монет, с 1769 года появились первые бумажные деньги и связанные с ними банки и т. п.

На современном этапе реконструкция монетного обращения любого региона в определенный хронологический период проводится на основе изучения кладовых комплексов с привлечением самых разнообразных источников. Кладом считают любой комплекс монет, некогда подвергнувшихся тесаврации или случайно попавших в землю. Кладом можно называть и несколько уцелевших монет из находки, и комплекс, состоящий из тысяч экземпляров. Собственно, клады монет XVIII века привлекли внимание исследователей только в 1990-е годы. До того сохранение клада XVIII столетия как единого комплекса в большинстве случаев не считалось необходимым, и особенно это касалось медных кладов. Здесь сильно сказывался исследовательский приоритет монеты над комплексом, а также то, что к выборочным монетам из кладов сохранялся не научный, а скорее коллекционный интерес [Татенко, 2007, с. 182].

2. Топографическая сводка как основа нумизматического исследования

Под Вятским краем в данной работе подразумевается территория, которая географически охватывает практически весь бассейн реки Вятки, а также бассейн крупнейшего левого притока Вятки — реки Чепцы. В XVIII веке этот регион неоднократно подвергался территориально-административным преобразованиям: в начале века был поделен между тремя губерниями — Сибирской, Казанской и Архангелогородской, в 1719 году старинные русские земли в бассейне средней и верхней Вятки, а также верховья Камы вошли в состав Вятской провинции Сибирской губернии, в 1727 году провинция перешла в состав Казанской губернии, с 1780 года провинция вместе с южными районами Вятского бассейна образовала Вятское наместничество Казанской губернии, в 1796 году наместничество преобразовано в самостоятельную Вятскую губернию. Уезды (дистрикты) и волости, вошедшие в состав губернии, имели еще более сложную историю: часто они тяготели не к городу Хлынову (Вятка с 1780 года), а к южным, юго-восточным или северным городам. Соответственно, часть уездов периодически входила в состав других (не вятских) административно-территориальных образований. Помимо этого, были попытки присоединения к вятским землям совершенно чуждых районов. Количество уездов не было постоянным. Во избежание путаницы в достаточно сложных административно-территориальных преобразованиях XVIII века мы используем в исследовании два термина «Вятский край» (с географической точки зрения) и «Вятская губерния» (устойчивая территориально-административная единица 1796—1929 годов). Следует отметить, что вся информация о находках в уездах Вятской губернии, независимо от их принадлежности в XVIII столетии к другим территориально-административным образованиям, во второй половине XIX — начале XX веков (большинство кладов зафиксировано в этот период) стекалась в губернский город Вятку и сохранилась в Государственном архиве Кировской области (далее — ГАКО).

Кладовые находки, зафиксированные по историко-географическому принципу, представляют собой топографическую сводку — необходимую основу, на которой строится нумизматическое исследование. Сводка находок кладов монет XVIII века на территории Вятской губернии была составлена на основании информации из архивных (ГАКО), печатных (списки находок, составленные нумизматами и археологами; пресса) и музейных (фонды Кировского областного краеведческого и Белохолуницкого исторического музеев) источников. На наш взгляд, для формирования топографии кладов XVIII века большое значение имеет архивный источник, кото-

рый на данный момент недооценивается нумизматами. Так, в ГАКО сохранились рапорты уездных исправников о находках, которые дают ценный материал для определения составов и датировок комплексов XVIII века. Часть подробных сведений из сводки была опубликована. Однако сводка не относится к категории «застывших» источников, так как процесс открытия кладовых находок на Вятской земле происходит постоянно, так же как и по всей стране.

В данный момент в сводке зафиксировано 37 находок монетных комплексов на территории Вятского края (губернии), время тезаврации которых относится к 30—90-м годам XVIII столетия. При этом наблюдается неравномерность сокрытия кладов по времени правления: Анны Иоанновны (1730—1740) — 1; Елизаветы Петровны (1741—1761) — 5; Екатерины II (1762—1796) — 26; Павла I (1796—1801) — 3 и конкретная дата неизвестна — 2.

Монетные комплексы зафиксированы в 9 из 11 уездов Вятской губернии: в Глазовском — 7; Орловском — 8; в Нолинском, Слободском и Вятском (вместе с находками в городе Кирове-Вятке) — по 4 в каждом; в Малмыжском — 3; в Котельничском, Яранском и Елабужском — по 2 в каждом. Следует заметить, что уезды Вятской губернии значительно различались между собой по численности населения и размерам. Так, Орловский уезд был более чем в 2 раза крупнее Вятского уезда и в два раза меньше Слободского. Помимо этого, на территории каждого уезда население концентрировалось довольно неравномерно: северные и северо-восточные земли Слободского уезда всегда имели более низкую плотность населения, чем юго-западные территории этого же уезда. Кроме того, границы уездов иногда менялись.

В целом при изучении топографии монетных кладов бросается в глаза тот факт, что места тезаврации комплексов находятся на наиболее обжитых местах Вятского края и верховьев Камы. Одни тяготели к трактам, которые усиленно пролагались по территории будущей губернии в XVIII веке (Петербургский тракт, новый Сибирский тракт и др.). Другие совпадают со старыми торговыми дорогами (на Москву, Казань и др.). Так, наибольшее количество кладов подверглось тезаврации в старинном Орловском уезде, через который шли несколько значимых торговых путей. Часть кладов располагаются вблизи мест проведения крупных ярмарок (Великорецкой, Кукарской и т. д.).

Ниже представлена информация об известных на данный момент 37-ми монетных кладах XVIII века, найденных на территории Вятской губернии:

1. Деревня Малковская Луксунской волости Нолинского уезда Вятской губ. (д. Малково Нолинского района Кировской обл.). Найден клад 20 апре-

ля 1901 г. крестьянами В. Ф. и И. О. Перминовыми на одворнице. Состав: 2662 (2655?) серебряных монет весом 3 фунта 55 золотников. Отправлен в Вятский губернский Статистический комитет (далее — ВГСК) при описи уездного исправника: рубли 1719, 1720, 1721 — 4, 1726, 1729 — 2, 1730, 1731, 1732 — 10, 1733 — 6, 1734; полтины 1701, 1723, 1724, 1725 гг.; серебряные копейки Петра I — 2630 (2623?) экз. Датируется 1734 г. Из ВГСК отослан в Императорскую Археологическую комиссию (далее — ИАК), затем 17 монет были оставлены в Эрмитаже, остальные переданы в Ярославскую Ученую Архивную комиссию [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 434, лл. 11, 15; ОАК за 1901 г., с. 141, 163; ДАК 1901 г., д. 130, л. 1—18].

2. Поселок Даровской Кировской обл. (Котельничский уезд Вятской губ.). На Даровском I селище в ходе археологической разведки летом 1981 года найден клад. Состав: 39 медных монет 1727—1750 гг. (5 копеек — 2 экз., деньга — 29, полушка — 8). Датируется 1750 г. [Макаров, 2002, с. 191—193].

3. Починок Оверичи Верхошижемской волости Орловского уезда Вятской губ. (Верхошижемский район Кировской обл.). Найден клад в 1905 году на мельнице Опалихе при починке. Состав: 441 деньга 1720—1740-х годов в берестяном бураке, закрытом камнем. Датируется 1740-ми годами [Вятская газета, 1905].

4. Деревня Высоково Великоорецкого сельсовета Юрьянского района Кировской обл. (Орловский уезд Вятской губ.). Найден клад в июне 1967 г. М. С. Ивониной на огороде при вскапывании грядки. Состав: 81 медная монета (2 полушки 1730 и 1731 гг., 59 денег 1731—1747 гг., 20 пятак 1723—1730 гг.) и 4 рубля 1728, 1731, 1732 и 1736 годов были завернуты в тряпочку и уложены в берестяную коробочку. Датируется 1747 годом. 74 медные монеты из клада хранятся в фондах Кировского областного краеведческого музея («Высоково 1967», КОМК 8648 — шифр в книгах учета Кировского областного краеведческого музея), остальные монеты пропали [Кировская правда, 1967].

5. Город (г. Вятка). Найден клад в 1959 г. при земляных работах. Состав: медные монеты 1723—1756 гг. весом свыше 3 пудов. Датируется 1756 годом. [Вечерний Ленинград, 1959; Сотникова, 1979, с. 84].

6. Река Кама, Кайский район Кировской обл. (совр. Верхнекамский район Кировской обл., бывш. Слободской уезд Вятской губ.). Найден клад в 1951 году на берегу р. Камы рабочим Усть-Порымского сплавного участка П. Плотниковым под старым пнем. Состав: медные монеты времени правления Елизаветы Петровны в берестяном бураке. Датируется периодом до 1760 года [Кировская правда, 1951].

7. Починок Удиевский Лыпской волости Глазовского уезда Вятской губ. (Удмуртия). Найден клад в августе 1904 года крестьянами Л. М. Гловатских и Т. Е. Роготневым при вспашке парового поля. Состав: 35 серебряных монет 1727—1770 гг. По описи уездного исправника: рубли 1727, 1733, 1735, 1737, 1738 — 2, 1740, 1747 — 2, 1751-2, 1752, 1754-2, 1755, 1760, 1770 гг.; полтины 1756, 1757, 1758. 1762, 1764, 1765 и одна времени правления Анны Иоанновны; 25 копеек 1747 — 2, 1751, 1754, 1756, 1767, 1770 гг.; 20 копеек 1766, 1767 — 2, 1769 гг. Всего: рублей — 17, полтин — 7,25 копеек — 7,20 копеек — 4. Датируется 1770 годом. Клад передан через ВГСК в ИАК. Пять рублевых монет были приобретены частными лицами, остальные возвращены нашедшим [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 576, лл. 34—43; ДАК. 1895 г., д. 293, лл. 277об., 278 и 1904 г., д. 208, лл. 1—10; ОАК за 1904 г., с. 136, 154].

8. Деревня Савали Савальской волости Малмыжского уезда Вятской губ. (д. Савали Малмыжского района Кировской обл.). Найден клад в 1911 году крестьянской девочкой А. М. Колчиной около дома крестьянки А. П. Кулагиной. Состав: 23 серебряные и 26 медных монет 1727—1771 годов. Датируется 1771 годом. Передан в ИАК, затем возвращен находчику [ДАК, 1911 г., д. 222, л. 5; Тр. ВУАК, вып. 1, отд. 3, 1915 г., с. 109; ОАК за 1911 г., с. 86, 103].

9. Деревня Подборновская Люкской волости Глазовского уезда Вятской губ. (Балезинский район Удмуртии). Найден клад в сентябре 1903 года крестьянином П. Ф. Касаткиным на одворице. Состав: 7 серебряных монет 1701—1771 годов. По рапорту уездного исправника: рубли 1701, 1720, 1771 гг., полтина 1732 г., 25 копеек 1747, 1750 гг. и 10 копеек 1731 г. Датируется 1771 годом. Передан через ВГСК в ИАК. Куплены частным лицом [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 523, лл. 58—67, д. 903. л. 12; ДАК, 1895 г., д. 293, лл. 352об.—353, 1903 г., д. 244; ОАК за 1903 г., с. 173, 207].

10. Деревня Беспаловы Заусовского сельсовета Даровского района Кировской обл. (Котельничский уезд Вятской губ.). Найден клад в 1948 году Н. А. Шалагиновым при копании ямы на своем огороде. Состав: 53 серебряных рубля 1712—1774 годов. Датируется 1774 годом. 27 монет находятся в фондах Кировского областного краеведческого музея (клад «Беспаловы 1948», КОМК 5053), остальные монеты пропали [ГАКО, ф. р.-2222, оп. 2, д. 3, л. 146].

11. Деревня Мелеховская Верходворской волости Орловского уезда Вятской губ (д. Мелехи Юрьянского района Кировской обл.). Найден клад в июле 1898 года крестьянином О. Ф. Мелеховым во время чистки хлева от навоза. Состав: 107 серебряных монет 1723—1780 гг. Среди них рубли 1723 — 3, 1725, 1734, 1735, 1745, 1748, 1750, 1754, 1755, год?, 1762 и 1762-

1780 — 86 экз.; полтины 1732, Петра III — год?, 1745, 1747, 1763 — 4 и 1764 гг. Всего 99 рублей и 8 полтин. По словам Мелехова, деньги были спрятаны в земле каким-то его предком [Вятские губернские ведомости, 1898].

12. Починок Маныловский Буйской волости Нолинского уезда Вятской губ. (Нолинский район Кировской обл.). Найден клад в конце мая 1891 года крестьянином И. А. Маныловым при распашке земли на одворице. Состав: 90 серебряных рублей времени правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II в берестяном бураке. Датируется 1782 годом. Манылов разменял найденные рубли на «нынешние деньги». 26 рублей было отобрано у «некоторых лиц»: 1733, 1749, 1756, 1762, 1763, 1764, 1768, 1774, 1776, 1777, 1778, 1780, 1782, 1766, 1765, 1769 гг. Из них 4 рубля времени правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II находились в ВГСК, но были возвращены находчику как не имеющие «никакого археологического значения» [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 1842, лл. 24, 25, 40].

13. Деревня Софроновская Верхосунской волости Нолинского уезда Вятской губ. (д. Софроны Сунского района Кировской обл.). Найден клад в 1890 году крестьянином И. Гребенкиным против своего дома на другой стороне дороги при раскопке земли на глубине 3 вершка. Состав: 100 серебряных монет 1723—1784 гг. Из них рубли 1725—1784 гг. — 70 и полтины 1723—1765 гг. — 30 экз. Датируется 1784 годом. Возвращены находчику. Место, где проходила дорога, раньше было застройкой, которую уничтожил пожар. Дед находчика слыл богатым человеком, но после его смерти денег не оказалось [ДАК, 1890 г., д. 199, лл. 1—3; ОАК за 1890 г., с. 124, 136, 137].

14. Деревня Девятьярово Серовского сельсовета Кировского района Кировской обл. (Вятский уезд Вятской губ.). Найден клад 24 октября 1949 года А. И. Кассиным во время вспашки на месте выкорчеванной черемухи. Состав: 220 медных монет 1757—1784 гг. в глиняном горшке. Датируется 1784 годом. Поступил в фонды Кировского областного краеведческого музея из областного УВД. Сохранилось 178 монет (5 и 2 копеечники) (клад «Девятьярово 1949», КОМК 1362—1392).

15. Деревня Клепиковы Рязановской волости Котельничского уезда Вятской губ. (д. Клепиковы Даровского района Кировской обл.). Найден клад 10 (12?) августа 1911 года крестьянином Н. А. Зубаревым на горе около деревни. Состав: более 207 серебряных монет 1757—1785 гг. По описи уездного исправника: рубли 1781, 1780 — 2, 1774, 1729 гг.; 25 копеек год (?); 20 копеек 1783 — 2, 1784 — 2; 15 копеек 1770 г.; 10 копеек 1769 — 39, 1770 — 21; 1748 — 23, 1771 — 16, 1751 — 10, 1768 — 11, 1744 — 8, 1767 — 6, 1747 — 9, 1772 — 4, 1754 — 2, 1746 — 4, 1784 — 3, 1765 — 2,

1752, 1779, 1773, 1764 — 2, 1755 — 2, 1753, 1749, 1745, 1775, 1783 — 3, 1756 — 2, 1785, 1757, 1742 — 3 и год (?) — 16; 5 копеек 1757, 1758 гг. Всего: рублей — 5,25 копеек — 1, 20 копеек — 4, 15 копеек — 1, 10 копеек — 194, 5 копеек — 2 экз. Датируется 1785 годом. 207 монет переданы через ВГСК в ИАК, затем возвращены находчику. Часть неотосланных монет Зубарев променял крестьянам, продал соседям и торговым людям [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 903, лл. 13—19; ДАК, 1911 г., д. 246; Тр. ВУАК, вып. 1, отд. 3, Вятка, 1915 г., с. 109; ОАК за 1911 г., с. 86, 102].

16. Село Медминское Гыинской волости Глазовского уезда Вятской губ. (Кезский район Удмуртии). Найден клад в 1882 году крестьянами В. У. Вахрушевым и Д. С. Ивановым во время жатвы хлеба на своем поле. Состав: 770 медных монет (5 копеечники) 1758—1786 гг. весом 2 пуда 16 фунтов. Вятское губернское казначейство выслало в ИАК 50 монет по описи: 5 копеек 1758, 1760 — 2, 1761, 1763 — 2, 1764, 1765 — 2, 1766 — 2, 1767 — 2, 1768 — 2, 1769 — 2, 1770 — 2, 1771 — 2, 1772 — 2, 1773 — 2, 1774, 1775 — 2, 1776 — 2, 1777 — 2, 1778 — 2, 1779 — 2, 1780 — 2, 1781 — 2, 1782 — 2, 1783 — 2, 1784 — 2, 1785 — 2, 1786 гг. — 2 экз. Датируется 1786 годом. Пять монет оставлены в Эрмитаже, остальные возвращены в казначейство [ДАК, 1882 г., д. 51, л. 26; 1883 г., д. 15, лл. 1—5].

17. Город Нолинск, уездный центр Вятской губ. (районный центр Кировской обл.). Найден клад в 1914 году письмоводителем Нолинского реального училища Родыгиным в земле на одворице. Состав: 61 медная монета 1748—1789 гг. По описи: 5 копеек 1760, 1763 — 2, 1764 — 2, 1770 — 2, 1771 — 4, 1772, 1774, 1775 — 2, 1776 — 2, 1777, 1779, 1781 — 6, 1782 — 5, 1783 — 3, 1784 — 2, 1785 — 8, 1786 — 6, 1788, 1789, год (?) — 2; 2 копейки 1757 — 2, 1765, 1766, 1769 — 2; деньги 1748 и 1758 гг. Датируется 1789 годом. Передан в ИАК, затем возвращен владельцу [ДАК, 1914 г., д. 109, лл. 1—6; ОАК за 1913—1915 гг., с. 213, 214, 251].

18. Деревня Балезино Бахтинского сельсовета Кирово-Чепецкого района Кировской обл. (Вятский уезд Вятской губ.). Найден клад в 1979 году при рытье ямы под растяжку к водонапорной башне в центре деревни. Состав: 59 медных монет (5 копеечники) 1758—1789 гг. в истлевшей тряпке. Датируется 1789 годом. Поступил в фонды Кировского обл. краеведческого музея от М. И. Шумилова (клад «Балезино 1979», КОМК 19143).

19. Село Всехсвятское Белохолуницкого района Кировской обл. (Слободской уезд Вятской губ.). Найден клад 30 августа 1982 года студентами Кировского политехнического института В. Елькиным, В. Кропачевым, М. Собреховым и А. Вершининым при постройке школы в селе. Состав: 1530 медных монет (5 и 2 копеечники) 1757—1790 гг. в глиняной корчаге.

Датируется 1790 годом. Хранится в Белохолуницком историческом музее [Красное знамя, 1982; Кировская правда, 1982].

20. Село Ильинское Ильинской волости Яранского уезда Вятской губ. (с. Ильинское Советского района Кировской обл.). Найден клад 20 июня 1890 года крестьянином Д. Д. Домрачевым во время распахки огорода. Состав: 300 медных монет 1757—1792 гг. Датируется 1792 годом. 5 монет переданы в ВГСК, оттуда возвращены находчику [ГАКО, ф. 574, оп. 1, д. 1244, л. 9].

21. Село Верховское Верховской волости Орловского уезда Вятской губ. (с. Верховино Юрьянского района Кировской обл.). Найден клад в августе 1891 года крестьянином К. В. Слаутиным во время раскопки земли под полом при исправлении сеней в доме крестьянки А. А. Котельниковой на глубине 3-х четвертей. Состав: 64 медные монеты 1759—1792 гг. По описи уездного исправника: 1759, 1760, 1761, 1763, 1766, 1767, 1769, 1770, 1773, 1774, 1776, 1778, 1779, 1780, 1781, 1782, 1783, 1784, 1785, 1786, 1787, 1788, 1789, 1790, 1792 гг. Датируется 1792 годом. Монеты переданы в ВГСК, откуда возвращены находчику [ГАКО, ф. 574, оп. 1, д. 1842, л. 46, 47].

22. Река Летка, Слободской район Кировской обл. (Слободской уезд Вятской губ.). Год и обстоятельства находки неизвестны. Состав: 84 медные монеты (5 копеечники) 1763—1794 гг. Датируется 1794 годом. Хранится в фондах Кировского обл. краеведческого музея (клад «Летка год (?)», КОМК 27149/1-84).

23. Деревня Вострунино Лекомского сельсовета Слободского района Кировской обл. (Слободской уезд Вятской губ.). Найден клад в мае 1945 года А. М. Соколовой в 3,5 м от избы. Состав: 316 медных монет 1757—1794 гг. в рассыпавшемся глиняном горшке. Из них было 294 пятикопеечника, 21 двухкопеечник и 1 — 10 копеек. 138 монет хранятся в фондах Кировского обл. краеведческого музея (клад «Вострунино 1945», КОМК 1362—1392) [ГАКО, ф. р.-2222, оп. 2, д. 3, лл. 145 об., 146].

24. Деревня Старая Салья Мушаковской волости Елабужского уезда Вятской губ. (Малопургинский район Удмуртии). Найден клад в августе (?) 1910 года крестьянином С. Максимовым при раскопке на улице канавы. Состав: 400 медных монет (5 копеечников) времени правления Екатерины II. Датируется до 1796 г. Через ВГСК в ИАК отосланы два пятака 1786 г. и 1796 г., возвращены в Вятку [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 873, лл. 1—8; ДАК 1895 г., д. 293, л. 474 об., 475 и 1910 г., д. 246; ОАК за 1909—1910 гг., с. 225, 253].

25. Деревня Алеева Кадамской волости Яранского уезда Вятской губ. (Советский район Мари-Эл). Найден клад 7 июня 1899 года крестьянином А. Симоновым во время пашни на паровом поле. Состав: 58 серебряных

рублей времени правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II. Датируется периодом до 1796 года. Переданы в ВГСК, в ИАК не отправлены [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 348, лл. 17—19; ДАК, 1899 г., д. 181; ОАК за 1899 г., с. 133, 156].

26. Починок Гледеневский Лесниковской волости Орловского уезда Вятской губ. (Советский район Кировской обл.). Найден клад 25 апреля 1896 года крестьянином З. Елькиным во время посева на своем поле. Состав: 59 серебряных рублей времени правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II. Датируется периодом до 1796 года. 8 монет были потрачены находчиком «в день находки на свои нужды»; 51 монета через ВГСК передана в ИАК, затем отправлена на переплавку [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 210, лл. 2, 4, 5, 25, 26, 40; ДАК, 1896 г., д. 91, лл. 1—4, д. 126, лл. 1—15 и д. 293, лл. 52 об., 53; ОАК за 1896 г., с. 116, 234, 235].

27. Деревня Русские Тимши Унинского района Кировской обл. (Глазовский уезд Вятской губ.). Найден клад в 1968 году Д. Л. Девярых в деревне. Состав: серебряные монеты времени правления Елизаветы Петровны и Екатерины II, болгарские (? — *Е. М., К. Т.*) весом более 1 кг. Датируется периодом до 1796 года [Кировская правда, 1970].

28. Деревня Пашино Глазовского уезда Вятской губ. (д. Пашино Афанасьевского района Кировской обл.). Год находки и размер клада неизвестен. При рытье ямы был найден глиняный горшок с медными посеребренными монетами. В конце XIX века одну из них видел Н. Г. Первухин и определил как медный пятак времени правления Екатерины II, действительно носящий «как бы следы посеребления» [Первухин, 1896, с. 144].

29. Деревня Старый Кузлук Малмыжского уезда Вятской губ. (Малмыжский район Кировской обл. или Татарстан). В 1925 году в могиле найдены несколько медных монет времени правления Екатерины II. Об этом Р. Р. Фасмеру сообщил заведующий Малмыжским музеем О. А. Забудский [Фасмер, 1926, с. 281—324].

30. Глазовский уезд Вятской губ. (Кировская обл. или Удмуртия). В 1925 году найден клад медных монет времени правления Екатерины II весом 6 пудов [Вечерняя Красная газета, 1925; Фасмер, 1926, с. 281—324].

31. Деревня Раменье Орловского района Кировской обл. (Орловский уезд Вятской губ.). За деревней осенью 2013 года были найдены 4 глиняных горшка с монетами, стоящих рядом. Состав: более 1 тысячи медных монет Екатерины II и алтын Петра I. Информация поступила сотрудникам Кировского обл. краеведческого музея.

32. Деревня Мамаевщина Орловского района Кировской обл. (Орловский уезд Вятской губ.). В ноябре 2013 года был найден клад. Состав: ~

200 медных монет Екатерины II и полушки. Информация поступила сотрудникам Кировского обл. краеведческого музея.

33. Деревня Старая Юмья Кураковской волости Елабужского уезда Вятской губ. (Елабужский район Татарстана). Найден клад в 1913 году крестьянином И. Кирилловым на своей усадьбе в деревне. Состав: медные монеты 1739—1798 гг. весом 12 пудов. Датируется 1798 годом. В ИАК прислано 26 монет, которые затем возвратили находчику [ДАК, 1913 г., д. 162, лл. 1—2; ОАК за 1913—1915 г., с. 213, 251].

34. Станция Великая Юрьянского района Кировской обл. (Орловский уезд Вятской губ.). Найден клад 10 мая 1991 года В. А. Бобровым на расстоянии 1 км от станции на месте бывших мельничных построек у р. Плоская, отданных под посадку картофеля, во время вспашки нового участка. Состав: 806 медных монет (деньги, копейки, 2 и 5 копеечники) 1750—1799 гг. в глиняной корчаге, обтянутой берестой. Датируется 1799 годом. Клад и черепки корчаги хранятся в фондах Кировского обл. краеведческого музея (клад «Великая 1991», КОМК 32042/1-806) [Кировская правда, 1991].

35. Деревня Митрошура Уватуклинской волости Малмыжского уезда Вятской губ. (Увинский район Удмуртии). Найден клад в августе 1895 года крестьянином А. Д. Кайсиным при распашке своего огорода. Состав: 280 медных монет (5 копеечники) XVIII в. Через ВГСК отправлен в ИАК, затем возвращен находчику [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 164, лл. 14, 15, 23, 24; ДАК, 1895 г., д. 224, лл. 1—2; ОАК за 1895 г., с. 57, 180, 181].

36. Деревня Тумская Люмской волости Глазовского уезда Вятской губ. (Глазовский район Удмуртии). Найден клад в июне (?) 1896 года крестьянином М. А. Сунцовым во время уборки навоза на скотном дворе крестьянина Ф. Я. Трефилова. Состав: 522 медные монеты (5 копеечники) XVIII века весом 1 пуд 25 фунтов. Передан в ВГСК, затем возвращен находчику [ГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 210, лл. 8, 9, 13, 14].

37. Город Киров. В 2005 году при разборе дома на ул. Урицкого, 21 был найден клад. Состав: ~ 50 золотых монет XVIII века. Пять монет были выкуплены неизвестным коллекционером, фото монет известно по газетной публикации: 4 золотые монеты Екатерины II и 1 монета Павла I [Про город (газета), 2005].

3. Характеристика монетных комплексов XVIII века, зафиксированных на территории Вятской губернии

По монетному металлу вятские клады условно делятся на золотые, серебряные, медные и смешанные.

Единственный комплекс золотых монет из города Вятки (Кирова) содержал разнообразные номиналы в количестве около 50 экземпляров. Он является «городским» кладом и датируется приблизительно концом XVIII века.

Вятских комплексов, состоящих из серебряных монет, насчитывается 11 находок. Первый из них — единственный вятский комплекс, который содержал старые проволочные копейки и «новые» большие монеты — рубли и полтины — в общей сумме на 56 рублей 30 копеек. Клад датируется 1734 годом и относится к периоду, когда правительство пыталось выкупить у населения все старые проволочные копейки для замены их новыми монетами. Этот период характеризуется тем, что население предпочитало прятать в клады серебряные монеты, поэтому такие клады преобладали над медными [Смирнов, 1992, с. 14].

Время тезаврации остальных 10 кладов относится к периоду правления Екатерины II. Шесть кладов, состоящих из крупных серебряных монет, имели суммы от 53 до 103 рублей. Три клада, содержавшие разнообразные номиналы (от рубля и до 20—5 копеек), имели от 4 рублей 10 копеек до 25 рублей 70 копеек.

Все вятские клады из серебряных монет найдены в сельской местности и, вероятно, принадлежали зажиточным слоям крестьянства или скупщикам. Так, в удмуртских районах Вятско-Чепецкого края во второй половине XVIII века окончательно оформилась целая система агентов-скупщиков, подчиненных крупным предпринимателям из разных районов страны, заинтересованных в поступлении хлеба. Скупщики стремились подчинить крестьян разнообразными «ростовщическими прижимками» и прежде всего ссудой денег с условием поставки хлеба [Гришкина, 1986, с. 100—102]. Жажиточное крестьянство различных категорий играло важную роль в становлении гильдейского купечества. Для того, чтобы быть приписанным к гильдии, требовалось объявить определенную сумму капитала [Судовиков, 2010, с. 33]. Должно учесть, что исследования Хлыновского рынка XVIII века также показали, что вятчане не признавали меновой торговли, а скупщики и иногородние купцы покупали вятские товары на «явленные» деньги [Комиссаренко, 1966, с. 452].

В центральных районах России суммы серебряных кладов в среднем колебались в пределах 30—60 рублей [Векслер и др., 1999, с. 175; Рязанцева и др., 1995, с. 41]. Часть сумм вятских кладов уместается в эти рамки, другая — либо меньше, либо больше их.

На территории Вятского края зафиксированы два небольших смешанных клада из медных и серебряных монет. Невысокий процент находок смешанных кладов XVIII века характерен почти для всех регионов страны.

Основную массу вятских кладов 30—90-х годов XVIII века составляют клады медных монет — 22 клада из 37.

Пять кладов времен Елизаветы Петровны, включающих в себя большей частью мелкие медные номиналы, служат доказательством того, что серебряная проволоочная копейка в середине XVIII века уступила место медной монете.

Наибольшее количество находок кладов медных монет — 15 кладов — связано со временем царствования императрицы Екатерины II, когда из пуда меди чеканили монеты на 16 рублей. Возможно, сюда следует отнести и два клада с неопределенной датировкой. Из архивных источников известно только то, что они большей частью состояли из пятикопеечников XVIII века. С большой долей уверенности можно предположить, что это были екатерининские пятаки. Все эти клады, за исключением клада из города Нолинска, зафиксированы в сельской местности и являются так называемыми «крестьянскими кладами» — «ухоронками».

Минимальное количество медных монет — 59 экземпляров на сумму 2 рубля 95 копеек. Большинство кладов имело в своем составе до 770 монет весом менее 40 кг и на суммы менее 40 рублей. Исключение составляют два клада: 1539 монет на сумму 75 рублей 48 копеек и ~ 6 пудов, то есть не менее 1900 монет на сумму приблизительно 95 рублей. Большие размеры и многочисленность кладов не означают повышения жизненного уровня населения, так как реальная ценность медных монет была много ниже номинальной.

По свидетельству А. Н. Радищева, крестьяне его имения в конце XVIII века из общей суммы ежегодной прибыли до 1,5 тысячи рублей в год 25 рублей откладывали для хранения в кладах [Радищев, 1941, с. 183]. Таким образом, можно предположить, сумма менее чем 40 рублей могла быть накоплена примерно за 1,5 года.

Достоверные датировки кладов серебряных монет периода правления Екатерины II укладываются в промежуток 1770—1785 годов. Датировка же всех медных комплексов начинается с 1784 года и заканчивается 1796, что совпадает с кладовой активностью в эти два десятилетия по всей стране. Данный «раздел» по времени тезаврации связан с проблемой эмиссии бумажных денег (ассигнаций), которые появились в России в 1769 году. Россия заимствовала опыт замены тяжелой медной монеты бумажными денежными знаками у Швеции [Маршак, 2009, с. 178]. Выпуск ассигнаций обеспечивался в основном медными монетами. До 1786 года существовал стабильный курс медной монеты; курс связанных с ними ассигнаций колебался с незначительными отклонениями. За 1787 год с целью покрытия растущего дефицита государственного бюджета сумма ассигнаций в об-

рашении была удвоена, а под влиянием войн с Турцией (1787—1791) и Швецией (1788—1790) бумажные деньги стали заметно обесцениваться. Многочисленные медные клады — это реакция населения на обесценивание ассигнаций, обеспечиваемых медными деньгами, после 1786 года. Ассигнации свободно обменивались на медные и серебряные деньги. В 1769 году ассигнационный рубль стоил 99 копеек серебром, в 1799 — уже 65,5 копеек. С падением курса ассигнаций с 1786 года был запрещен их размен на серебро, а с 1790-х годов — на медные деньги. 1 рубль медью стал оцениваться около 30 копеек серебром, а медный пятак иногда стоил 1 копейку [Векслер и др., 1999, с. 177].

Два медных комплекса времени царствования Павла I являются кладами длительного накопления, содержащими монеты разнообразных номиналов от деньги до 5 копеек. Один из них является, возможно, одним из самых тяжелых кладов XVIII века, зафиксированных на территории России: весил 12 пудов (192 кг) и содержал медные монеты 1739—1798 годов. Даже если бы он состоял из одних пятикопеечников, количество монет составляло бы 3800 экземпляров. Пока известны наиболее крупные находки кладов XVIII века: в Белгородской области около 3000 медных монет и в Симбирской области 3115 пятикопеечников [Мельникова и др., 1994, с. 259].

Вероятно, здесь следует отметить то обстоятельство, что к концу XVIII века стало выгодно хранить большие суммы медных денег в качестве сырья. При инфляции цена на медь как металл увеличивалась. Например, стоимость рубля медью, приравненному к ассигнационному, составляла $68 \frac{1}{3}$ серебром, меди как металла содержалось в нем на $70 \frac{5}{7}$ копеек серебром. Разница около 2,5 копеек, которая за 8 лет (с 1795 по 1803) выросла в 14 раз, создавая почву для «малого бизнеса» того времени. Медь и в России, и за границей, куда она вывозилась контрабандой, шла преимущественно на изготовление винокуренных котлов [Максимов, 2001, с. 250].

Явление тезаврации в данный период можно охарактеризовать как временное изъятие наличных свободных денег в целях сбережения их для будущих расходов: уплаты всевозможных налогов, покупки продуктов на сезонных рынках, приобретения хозяйственного и ремесленного инвентаря, различного вида сырья и т. п. [Смирнов, 1992, с. 18]. Налоговая политика государства переводила почти все государственные повинности в денежную форму. В течение столетия подушная подать возрастала. По расчетам С. В. Токарева, среднее для Вятской провинции крестьянское хозяйство при двух ревизских душах, имеющее 9 десятин пашни, в середине XVIII века могло получить урожай в 4 рубля 90 копеек, из которых 2 рубля 20 копеек шло на погашение податей [Токарев, 1928, с. 49].

В то же время отметим, что металлические деньги не могли эффективно обслуживать потребности экономической жизни страны. 1000 рублей в 1760 году соответствовала тонне медной монеты или 25 кг 850 г серебряной. Таким образом, был затруднен сбор податей и перевоз значительных денежных масс на расстояния. Кроме того, казна предпочитала получать подати медными монетами и с конца XVIII века мелкими ассигнациями (5, 10, 25 рублей). Поэтому существовала довольно большая проблема размена крупных ассигнаций на более мелкие и на медные монеты. По поводу подобного «промена» к вятскому губернатору обращались купцы для «купеческой коммерции», владельцы заводов для покупки хлеба, дров и других припасов и военные, присылаемые для найма людей по выполнению казенных подрядов [ГАКО, ф. 582, оп. 2 е, д. 293; оп. 2 ж, д. 316, 392; оп. 2 д, д. 256; оп. 2 в, д. 222].

4. Чекан монетных дворов и структура вятских кладов

Состав комплексов времени Екатерины II, содержащих крупные серебряные монеты, соответствует долям чеканки разных номиналов на монетных дворах: из крупной монеты главным образом делались рублевики, а доля полтин была ничтожной [Юхт, 1994, с. 217]. С большой степенью вероятности можно предположить, что наибольшее количество серебряных монет было чеканено на Петербургском монетном дворе. Так, в составе клада из деревни Беспаловы была только одна монета московского чекана.

В медных кладах Екатерины II находились преимущественно пятикопеечные монеты, небольшое количество двухкопеечных, примесь других номиналов была весьма мала. Это соответствует объему чекана номиналов того периода, когда на долю пятаков приходилось 97,9 % от общей суммы чеканки [Юхт, 1994, с. 195], а на совместную долю пяти- и двухкопеечников приходилось 99,6 % от всей массы медных денег, выпущенных в обращение [Смирнов, 1992, с. 17].

Для выявления доли участия каждого монетного двора в формировании вятских медных кладовых комплексов были исследованы пятикопеечные части четырех кладов (из деревни Вострунино, села Всехсвятого, станции Великая, реки Лекма), доступные визуальному изучению. Несомненно, что во время царствования Екатерины II главную роль играет чекан Екатеринбургского монетного двора (от 88,5 до 92,2 %). Чеканы других дворов (Московских, Сузунского и Петербургских — от 0,1 до 2,4 %) довольно невелики. С 1789 года в кладах появляются пятикопеечники Аннинского монетного двора, расположенного ближе всех к Вятскому краю — в Пермском крае (0,4 — 7,1 %).

На Аннинский и Екатеринбургский монетные дворы поставляли медь и заводы Вятско-Камского региона [Любомиров, 1947, с. 395; Черноухов, 1988, с. 140]. Саралинский казенный медный завод, Анцубский, Шурминский, Коринский, Таишевский, Бемышевский, Варзино-Алексеевский, Пыжманский. Заводы были небольшие, а руды не отличались богатством металла; общая их производительность была ниже, чем какого-либо уральского завода. Тем не менее они были конкурентоспособны по отношению к уральским, так как существовал возрастающий спрос на медь со стороны государства, руды были легко доступны разработке, радиус подвоза к заводу в среднем меньше, чем на южном Урале, и достаточное заселение района вокруг заводов. Более половины выплаваемого металла шло на «денежный передел». Часть меди казна забирала бесплатно «десятиною безденежно», а $2/3$ — $3/4$ продукции велено было сдавать на монетные дворы по «указной цене» значительно ниже цен вольного рынка. Например, в 1799 году по 7 рублей за пуд при заводской стоимости 11—15 рублей. Во второй половине XVIII века многие заводчики при продаже выплаваемого металла в казну не получали прибыли и несли убытки, попадали в разряд должников. Так, недоимка за 1786—1793 годы на денежный передел с Бемышевского завода составила 3080 пудов 20 фунтов 82 золотника [ГАКО, ф. 583, оп. 15, д. 48, л. 2].

В двух крупных вятских кладах (из села Всехсвятского и со станции Великая) находились медные монеты, носящие явные следы перечекана на Московских, Петербургском и Екатеринбургском монетных дворах из более ранних: двухкопеечники перечеканивались из 1 копейки 1756 года и 4 копеек 1762 года, а также 6 пятикопеечники — из 10 копеек 1762 года. Всего 1,2 % и 4,9 % от общего количества монет в кладах. Заметим, что перечеканка — это способ изготовления монет, при котором оттиск монетных штемпелей наносился на устаревшую или иностранную монету; применялась с целью сокращения производственных расходов; перечеканка медных монет на протяжении XVIII века применялась восемь раз [Уздеников, 1994, с. 95].

В свое время нами были проанализированы структуры четырех вятских кладов 1790-х годов в сравнении со структурами двух кладов из Ярославской области [Максимов, 1998, с. 165—168]. Сопоставление графиков выпадения пятикопеечных монет показало различие и сходство формирования комплексов. При этом структура самих вятских кладов сходна между собой так же, как и ярославские похожи друг на друга. Однако если на графиках ярославских кладов максимальное выпадение монет по годам чекана относится к двум периодам (1763—1774 и 1787—1793), то на графиках вятских кладов оно происходит исключительно в 1780-е годы. Воз-

можно, это связано с различными по объему поставками с монетных дворов в определенные хронологические периоды. В то же время ярославские и вятские клады объединяет то, что четкого соответствия между объемом чекана монет по годам и содержанием их в кладах не прослеживается.

В целом распределение монет по месту чекана и перечекана в кладах не имеет ярко выраженных региональных особенностей. Это подтверждает вывод М. Б. Маршак о том, что до выпадения в клады монеты XVIII века находились в обращении и перемещались по стране в течение достаточно долгого времени [Маршак, 1998, с. 165].

5. Заключение

Итак, в XVIII веке на территории Вятского края были сокрыты десятки кладов, подтверждающих общие закономерности монетного обращения России. Составы кладов отражают структуру чеканки, то есть каких номиналов было больше в зависимости от выпуска на монетных дворах, а также долю участия каждого монетного двора в чекане в определенный период. Однако отчетливого соответствия между объемом чекана монет по годам и содержанием их в вятских комплексах не наблюдается. Возможно, это связано не с объемами производства, а с объемами поставки продукции с монетных дворов по различным регионам.

Клады свидетельствуют: медные монеты заняли место серебряной копейки и стали доминировать в денежном обращении со второй половины XVIII века, хотя медная монета как законное платежное средство появилась в петровское время, что говорит о появлении к этому времени у медной монеты новых качеств: она стала полноправным, доминирующим и лучшим по качеству средством оборота.

На Вятской земле в XVIII веке, в отличие от предшествующего периода, клады стали подразделяться на категории по монетным металлам: клады золотых, серебряных, медных монет, при незначительном числе смешанных кладов. Такое деление носит своеобразную социальную окраску. Монетные клады, по мнению М. И. Смирнова, «как зеркало, отражают <...> в общем-то простую структуру внутреннего оборота. Исходя из этой структуры в стране складывались экстерриториальные рынки обращения тех или иных денег. Золотые и серебряные монеты, помимо применения на внешнем рынке, тяготели к сфере крупного, оптового товарооборота, и, соответственно к тем слоям общества, среди которых совершались эти операции. Само собой, что медная монета могла лишь эпизодически появляться в этой сфере, но постоянно была основным средством обращения в сфере социальных низов ...» [Смирнов, 1992, с. 16].

Таким образом, сведения о делении кладов по монетному металлу характеризуют монетное обращение той категории населения или той среды, из которой они происходят. Состав монетного обращения системно можно представить только при рассмотрении совокупности всех комплексов XVIII века.

Условное деление вятских медных кладов на «городские» и «крестьянские» — соответственно 2 и 20 комплексов — подтверждает вывод о преимущественном применении этих монет в кругу социальных низов общества.

В целом причины побуждения населения к тезаврации монет, находящиеся в обороте, на территории Вятской губернии связаны с социально-политическими явлениями в истории России в XVIII столетии: активная внешняя политика, рост промышленности и торговли, денежные кризисы и связанные с ними реформы и нововведения, рост налогов.

Интенсивность образования и сокрытия кладов в общем зависит от характера товарно-денежных отношений в регионе и от насыщенности денежного обращения монетной массой. Увеличение захоронений монетных кладов в моменты социально-экономических и политических потрясений общества на этом фоне не более чем частный случай, и эта черта более справедлива по отношению к вещевымкладам [Векслер и др., 1999, с. 98]. На данный момент с большой долей уверенности можно утверждать, что в XVIII веке Вятский регион был насыщен монетной массой, но, конечно, менее, чем центральные области России. Сравнение с соседними регионами затруднено, так как отдельные сводки кладов монет XVIII века по ним не составлялись, а имеются лишь разрозненные сведения без учета архивных данных.

Источники и принятые сокращения

1. *Вечерний Ленинград*, 1959 г. — 21 апреля.
2. *Вечерняя Красная газета*, 1925 г. — 10 августа.
3. *Вятская газета*, 1905 г. — 18 октября.
4. *Вятские губернские ведомости*, 1898 г. — 1 августа
5. ГАКО — Государственный архив Кировской области. Ф. 574. Оп. 1, Оп. 2 ; Ф. 582. Оп. 2 е, Оп. 2 ж, Оп. 2 д, Оп. 2 в ; Ф. 583. Оп. 15 ; Ф. Р.-2222. Оп. 2.
6. ДАК — Дела Императорской Археологической комиссии в архиве Института истории материальной культуры РАН. 1882 г. Д. 51 ; 1883 г. Д. 15 ; 1890 г. Д. 199 ; 1895 г. Д. 293 ; 1896 г. Д. 91, Д. 126, Д. 293 ; 1899 г. Д. 181 ; 1901 г. Д. 130; 1904 г. Д. 208 ; 1911 г. Д. 246 ; 1913 г. Д. 162.
7. *Кировская правда*, 1951 г. — 12 января.
8. *Кировская правда*, 1967 г. — 24 августа.
9. *Кировская правда*, 1982 г. — 5 ноября.
10. *Красное знамя*, 1982 г. — 4 сентября.

11. ОАК — *Отчеты* Императорской Археологической комиссии. 1890, 1895, 1896, 1899, 1901, 1903, 1904, 1909, 1910, 1911, 1913, 1914, 1915 гг.
12. Тр. ВИАК — *Труды* Вятской Ученой Архивной комиссии. Вып. 1. Отд. 3. 1915 г.
13. *Pro* город (газета), 2005 г. — 20 августа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Векслер А. Г. Российская история в московских кладах / А. Г. Векслер, А. С. Мельникова. — Москва : Жираф, 1999. — 272 с.
2. Гришкина М. В. Особенности проникновения товарно-денежных отношений в удмуртскую деревню в XVII—XVIII вв. / М. В. Гришкина // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма. — Казань : [б. и], 1986. — С. 98—109.
3. Комиссаренко А. И. Хлыновский городской рынок в 30—40-е гг. XVIII в. / А. И. Комиссаренко // Города феодальной России. — Москва : Наука, 1966. — С. 446—455.
4. Макаров Л. Д. Даровской монетный клад XVIII в. из Кировской области / Л. Д. Макаров // Клады : состав, хронология, интерпретация : материалы тематической научной конференции, 26—29 ноября 2002 г., Санкт-Петербург. — Санкт-Петербург : [б. и], 2002. — С. 191—193.
5. Максимов А. В. Еще раз о медных кладах / А. В. Максимова // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция, Санкт-Петербург 20—25 апреля 1998 г. : тезисы докладов и сообщений. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. — С. 164—165.
6. Максимов А. В. Типичный представитель эпохи медных кладов из российской глубинки / А. В. Максимов // Труды ГИМ. Ч. 14. Нумизматика в Историческом музее. — Москва : ГИМ, 2001. — С. 249—260.
7. Маршак М. Б. Русские медные клады XVIII — начала XIX в. В собрании Эрмитажа / М. Б. Маршак // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция, Санкт-Петербург 20—25 апреля 1998 г. : тезисы докладов и сообщений. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. — С. 164—165.
8. Маршак М. Б. Предпосылки появления бумажных денежных знаков в России / М. Б. Маршак // Труды ГЭ. XLVIII. Материалы и исследования отдела нумизматики. — Санкт-Петербург : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. — С. 159—185.
9. Мельникова А. С. Монетные клады. Сводка кладов и сведений о них / А. С. Мельникова, О. С. Дядченко. — Москва : [б. и.], 1994. — 177 с.
10. Первухин Н. Г. По следам чуди. У верховьев р. Камы / Н. Г. Первухин // МАВГР. Выпуск 2. — Москва : [б. и.], 1896. — С. 128—160.
11. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений / А. Н. Радищев. — Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1941. — Т. 2. — 518 с.
12. Рязанцева Т. В. Ярославские монетные клады / Т. В. Рязанцева, А. В. Максимов // Клады земли Ярославской. — Ярославль : Ярославский государственный университет, 1995. — С. 9—106.
13. Сотникова М. П. Материалы к топографии русских монет XIV—XX вв., зарегистрированных в Эрмитаже в 1948—1974 гг. / М. П. Сотникова // Русская нумизматика II—XX вв. — Ленинград : Аврора, 1979.

14. *Смирнов М. И.* Значение находок кладов с медной монетой XVIII столетия для изучения социально-экономической истории России. К вопросу о создании топографии медных кладов / М. И. Смирнов // Нумизматический сборник. — Москва : [б. и], 1992. — № 2. — С. 11—20.
15. *Судовиков М. С.* Формирование деловой элиты в Вятско-Камском регионе во второй половине XVIII в. / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2010. — № 3. — С. 28—34.
16. *Таценко С. Н.* Клады XVIII — начала XIX в. В собрании Музея истории Москвы : происхождение, состав и датировка / С. Н. Таценко // Нумизматический сборник ГИМ. — Москва : ГПИБ, 2007. — Т. XVIII. — С. 182—188.
17. *Токарев С. В.* Крестьяне Вятской провинции в XVIII в. / С. В. Токарев. — Вятка : Издание Вятского пединститута имени В. И. Ленина, 1928. — 74 с.
18. *Уздеников В. В.* Перечеканка монет в XVIII в. / В. В. Уздеников // Монеты России XVIII — начала XX века. Очерки по нумизматике. — Москва : Мир Отечества, 1994. — С. 76—102.
19. *Фасмер Р. Р.* Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920—1925 гг. / Р. Р. Фасмер // Сообщения ГАИМК. — 1926. — Выпуск 1. — С. 281—324.
20. *Юхт А. И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I / А. И. Юхт. — Москва : Финансы и статистика, 1994. — 336 с.

COIN CIRCULATION IN THE VYATKA REGION IN THE 30–90s OF THE 18TH CENTURY (ACCORDING TO THE DATA OF COIN TREASURES)

© **Elena Y. Mokerova (2020)**, orcid.org/0000-0002-1523-5676, PhD in History, associate professor, Department of History and Political Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), mokerova@bk.ru.
© **Konstantin N. Tarasov (2020)**, orcid.org/0000-0002-3050-0239, ResearcherID AAH-8945-2019, PhD in History, associate professor, Department of History and Political Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), tar-87@mail.ru.

The article is devoted to the issues of coin circulation in the Vyatka region (province) in the 30–90s of the 18th century. On the basis of a topographic summary compiled by the authors, the findings of coin treasure complexes are characterized. It is noted that, unlike previous periods, the treasures of coins of the XVIII century are divided into categories of coin metals. When analyzing coin complexes, the conclusion is made: in the territory of the Vyatka region, copper coins took the place of a silver penny and began to dominate money circulation from the second half of the 18th century, although a copper coin appeared as legal tender in Peter's time. The circulation of copper coins is determined, which make up the majority of the treasures of finds of the indicated period, mainly in the circle of the social lower classes of society. It is emphasized that the large copper treasures, large in size and weight, do not indicate an increase in the standard of living of the population, but are a reaction of the population to the depreciation of bank notes. The reasons for the population's motivation for hoarding coin complexes

are explored: an active foreign policy, the growth of industry and trade, monetary crises and related reforms and innovations, and tax increase.

Key words: coin treasures; coin circulation; money turnover; topographic summary; hoarding; coin metal; Vyatka region.

MATERIAL RESOURCES

- DAK — *Dela Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii v arkhive Instituta istorii materialnoy kultury RAN*. 1882 g. D. 51; 1883 g. D. 15; 1890 g. D. 199; 1895 g. D. 293; 1896 g. D. 91, D. 126, D. 293; 1899 g. D. 181; 1901 g. D. 130; 1904 g. D. 208; 1911 g. D. 246; 1913 g. D. 162. (In Russ.).
- GAKO — *Gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti*. F. 574. Op. 1, Op. 2; F. 582. Op. 2 e, Op. 2 zh, Op. 2 d, Op. 2 v; F. 583. Op. 15; F. R.-2222. Op. 2. (In Russ.).
- Kirovskaya pravda* (12 yanvarya 1951). (In Russ.).
- Kirovskaya pravda* (24 avgusta 1967). (In Russ.).
- Kirovskaya pravda* (5 noyabrya 1982). (In Russ.).
- Krasnoye znamya* (4 sentyabrya 1982). (In Russ.).
- OAK — *Otchety Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii*. 1890, 1895, 1896, 1899, 1901, 1903, 1904, 1909, 1910, 1911, 1913, 1914, 1915 gg. (In Russ.).
- Pro gorod (gazeta)* (20 avgusta 2005). (In Russ.).
- Tr. VUAK — *Trudy Vyatskoy Uchenoy Arkhivnoy komissii* (1915). Vyp. 1. Otd. 3. (In Russ.).
- Vecherniy Leningrad* (21 aprelya 1959). (In Russ.).
- Vechernyaya Krasnaya gazeta* (10 avgusta 1925). (In Russ.).
- Vyatskaya gazeta* (18 oktyabrya 1905). (In Russ.).
- Vyatskiye gubernskiye vedomosti* (1 avgusta 1898). (In Russ.).

REFERENCES

- Fasmer, P. P. (1926). Spisok monetnykh nakhodok, zaregistrirovannykh sektsiyey numizmatiki i gliptiki Akademii istorii materialnoy kultury v 1920—1925 gg. In: *Soobshcheniya GAIMK, I*: 281—324. (In Russ.).
- Grishkina, M. V. (1986). Osobennosti proniknoveniya tovarno-denezhnykh otnosheniy v udmurtskuyu derevnyu v XVII—XVIII vv. In: *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya derevni Srednego Povolzhya v period feodalizma*. Kazan': [b. i]. 98—109. (In Russ.).
- Komissarenko, A. I. (1966). Khlynovskiy gorodskoy rynek v 30—40-e gg. XVIII v. In: *Goroda feodalnoy Rossii*. Moskva: Nauka. 446—455. (In Russ.).
- Makarov, L. D. (2002). Darovskoy monetnyy klad XVIII v. iz Kirovskoy oblasti. In: *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya: materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii, 26—29 noyabrya 2002 g., Sankt-Peterburg*. Sankt-Peterburg: [b. i]. 191—193. (In Russ.).
- Maksimov, A. V. (1998). Yeshche raz o mednykh kladakh. In: *Shestaya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, Sankt-Peterburg 20—25 aprelya 1998 g: tezisy dokladov i soobshcheniy*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 164—165. (In Russ.).
- Maksimov, A. V. (2001). Tipichnyy predstavitel' epokhi mednykh kladov iz rossiyskoy glubinki. In: *Trudy GIM, 14. Numizmatika v Istoricheskom muzeye*. Moskva: GIM. 249—260. (In Russ.).

- Marshak, M. B. (1998). Russkiye mednyye klady XVIII — nachala XIX v. In: *V sobranii Ermitazha. Shestaya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, Sankt-Peterburg 20—25 aprelya 1998 g: tezisy dokladov i soobshcheniy*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 164—165. (In Russ.).
- Marshak, M. B. (2009). Predposylki poyavleniya bumazhnykh denezhnykh znakov v Rossii. In: *Trudy GE, XLVIII. Materialy i issledovaniya otdela numizmatiki*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Gos. Ermitazha. 159—185. (In Russ.).
- Melnikova, A. S., Dyadchenko, O. S. (1994). *Monetnyye klady. Svodka kladov i svedeniya o nikh*. Moskva: [b. i.]. (In Russ.).
- Pervukhin, N. G. (1896). Po sledam chudi. U verkhovnyey r. Kamy. In: *MAVGR*, 2. Moskva: [b. i.]. 128—160. (In Russ.).
- Radishchev, A. N. (1941). *Polnoye sobraniye sochineniy*, 2. Moskva-Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- Ryazantseva, T. V., Maksimov, A. V. (1995). Yaroslavskiy monetnyy klad. In: *Klady zemli Yaroslavskoy*. Yaroslavl': Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet. 9—106. (In Russ.).
- Smirnov, M. I. (1992). Znachenie nakhodok kladov s mednoy monetoy XVIII stoletiya dlya izucheniya sotsialno-ekonomicheskoy istorii Rossii. K voprosu o sozdani topografii mednykh kladov. In: *Numizmaticheskii sbornik*, 2. Moskva: [b. i.]. 11—20. (In Russ.).
- Sotnikova, M. P. (1979). *Materialy k topografii russkikh monet XIV—XX vv., zaregistrirovannykh v Ermitazhe v 1948—1974 gg. Russkaya numizmatika II—XX vv*. Leningrad: Avra. (In Russ.).
- Sudovikov, M. S. (2010). Formirovaniye delovoy elity v Vyatsko-Kamskom regione vo vtoroy polovine XVIII v. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 3: 28—34. (In Russ.).
- Tatsenko, S. N. (2007). Klady XVIII — nachala XIX v. V sobranii Muzeya istorii Moskvy: proiskhozhdeniye, sostav i datirovka. In: *Numizmaticheskii sbornik GIM, XVIII*. Moskva: GPIB. 182—188. (In Russ.).
- Tokarev, S. V. (1928). *Krestyane Vyatskoy provintsii v XVIII v*. Vyatka: Izdaniye Vyatskogo pedinstituta imeni V. I. Lenina. (In Russ.).
- Uzdenikov, V. V. (1994). Perechekanka monet v XVIII v. In: *Monety Rossii XVIII — nachala XX veka. Ocherki po numizmatike*. Moskva: Mir Otechestva. 76—102. (In Russ.).
- Veksler, A. G., Melnikova, A. S. (1999). *Rossiyskaya istoriya v moskovskikh kladakh*. Moskva: Zhiraf. (In Russ.).
- Yukht, A. I. (1994). *Russkiye dengi ot Petra Velikogo do Aleksandra I*. Moskva: Finansy i statistika. (In Russ.).